

18+

MODERN
LOVE

ВИКИЛАНД

ОТНОШЕНИЯ ПОД ЗАПРЕТОМ

«Роман на работе – табу?
Если вам это доставляет удовольствие,
подарите себе indulgence».

COSMOPOLITAN (US)

Modern Love

Ви Киланд

Отношения под запретом

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Киланд В.

Отношения под запретом / В. Киланд — «Эксмо»,
2020 — (Modern Love)

ISBN 978-5-04-157446-8

Роман от мастера пикантной романтической прозы Ви Киланд. Миллионы читателей, романтика, психологизм, любовь, горячий секс, отличные герои. Серия, которую выбирают поклонники жанра. «Роман на работе — табу? Если вам это доставляет удовольствие, даруйте себе индульгенцию». — Cosmopolitan (US) Айрленд хотят уволить из компании, которой она посвятила целых девять лет. Повод — ее пляжное видео, размещенное в ЗАКРЫТОМ аккаунте и непонятно как дошедшее до босса. Перед тем как забрать свои вещи, Айрленд заходит в кафе рядом с работой, где знакомится с приятным молодым человеком. Он говорит ей, что такое увольнение неправомерно и Айрленд стоит подать жалобу. Так она и поступает. А потом узнает, что ее новый знакомый — директор компании. Вот это поворот. Спасибо за помощь, конечно, но... в какие игры он играет?

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-157446-8

© Киланд В., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

Айрленд	6
Грант	10
Айрленд	14
Грант	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ви Киланд

Отношения под запретом

Vi Keeland
Inappropriate

© 2020. INAPPROPRIATE by Vi Keeland

© Мышакова О., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Нет дождя – нет цветов

Айрленд

Го-осподи, как мне худо...

Я оторвала голову от подушки и вздрогнула. Вот отчего я редко напиваюсь: оглушительное похмелье и подъем в полчетвертого утра плохо уживаются. Содрогнувшись от противного жужжания, я шарила ладонью по тумбочке, пока не нащупала мобильный и не выключила сигнал.

Через десять минут будильник снова зазвонил. Я со стоном сползла с кровати и направилась в кухню за остро необходимыми кофе и мотрином. Наверняка к глазам придется прикладывать лед, надо же на экране выглядеть хоть вполовину презентабельно...

Я наливала в кружку дымящийся кофе, когда меня буквально встряхнуло изнутри от вспомнившегося повода вчерашней пьянки и сегодняшнего похмелья. Как я могла забыть?

Письмо.

Чертово письмо!

– Ай! Черт! – Горячий кофе перелился через край и обжег мне руку. – Блин, уй-я!

Сунув руку под холодную воду, я зажмурилась. Что же я натворила? Мне захотелось броситься в постель, накрыться одеялом и все забыть.

Но вчерашний день ворвался в память с ревом, как цунами. Через час после того, как я вкатила чемодан в квартиру, с сожалением вернувшись после недели в раю, в мессенджер мне упало письмо.

Уволена.

Затем я увидела и официальное бумажное уведомление.

Накануне возвращения из отпуска.

Мне стало дурно. С четырнадцати лет я впервые осталась без работы. Причем этот единственный отпуск случился не по моему желанию!

Я закрыла кран и опустила голову, вспоминая точную формулировку треклятого письма.

«Уважаемая мисс Сент-Джеймс!

Вынуждены сообщить, что Ваше сотрудничество с «Лексингтон индастриз» прекращено с сегодняшнего дня.

Причины, повлекшие за собой увольнение:

– нарушение политики компании в п. 3.4 «Совершение действий, представляющих собой посягательство сексуального характера или непристойное обнажение»;

– нарушение политики компании в п. 3.6 «Использование интернета и/или иных средств коммуникации с целью участия в непристойных действиях сексуального характера»;

– нарушение политики компании в п. 3.7 «Проявление иных форм аморального или предосудительного поведения».

Выходное пособие будет удержано, так как увольнение наступило в связи с нарушением условий рабочего контракта. В течение тридцати дней Вы будете уведомлены в письменном виде о статусе причитающихся вам выплат. Ваша страховка действительна на период, прописанный в трудовом законодательстве штата Нью-Йорк.

Отдел кадров согласует окончательные расчеты и вместе с Вашим непосредственным начальником соберет Ваши личные вещи.

Мы сожалеем о необходимости вышеизложенных мер и желаем Вам всяческих удач в дальнейших начинаниях.

С уважением,

Джоан Мэри Беннетт,

начальник отдела кадров».

Кроме письма, в толстом конверте лежала флешка с тридцатисекундным видео, которое одна из моих подруг сделала на пляже.

В горле саднило (по причинам, никак не связанным с алкогольным отравлением, которое я устроила себе накануне).

Моя работа! Последние девять лет работа была моей жизнью, а от какого-то дурацкого смазанного видео все, над чем я квадратила задницу, развеялось как дым.

Пуфф! Прощай, карьера!

– Господи! – застонала я. – Что мне теперь делать-то, черт побери?

Стоять столбом было контрпродуктивно, поэтому я с раскалывающейся головой поплелась в спальню и рухнула на кровать. Я натянула одеяло на уши, надеясь, что мрак поглотит меня заживо.

Мне удалось снова заснуть. Проснувшись через несколько часов, я почувствовала себя немного лучше. Правда, облегчение длилось недолго – до меня начало доходить, что с утра я вспомнила не все ночные события.

* * *

Моя соседка по квартире и лучшая подруга Миа, сама еле передвигавшаяся с похмелья, подогрела мою чашку в микроволновке.

– Как спалось? – спросила она.

Поставив локти на кухонный стол, я удерживала голову руками. Приподняв ее, я посмотрела на подругу, приоткрыв один глаз.

– А ты как думаешь?

Миа вздохнула.

– Ну не могу я смириться, что тебя уволили. А как же ваш контракт? Разве законно увольнять за то, чем человек занимался в свое свободное время?

Я отпила кофе.

– Не поверишь, да. Я только что говорила со Скоттом.

Проглотив гордость, я позвонила своему бывшему. Он, конечно, подлец, и общаться с ним мне совершенно не хотелось, но он единственный юрист среди моих знакомых. К сожалению, Скотт подтвердил, что мой работодатель имел полное право на такие санкции.

– Мне ужасно жаль. Я понятия не имела, что отдых на пляже грозит такими последствиями. Это я виновата, зачем я только предложила загорать топлес!

– При чем тут ты...

– О чем только думала эта дура Оливия, выкладывая видос в «Инстаграм» с нашими тэгами?

– Я грешу на лишнюю «Пина коладу» с ромом, которые нам приносил красавец официант; последняя явно была для Оливии лишней. Но вот чего я не понимаю, так это как у меня на работе об этом пронюхали! Она же поставила тэг к моему личному аккаунту – Айрленд Сент-Джеймс, а не к паблик-аккаунту Айрленд Ричардсон, который для меня завели на телеканале... и уже закрыли, наверное. Где они могли посмотреть видос? Я проверила утром настройки – может, думаю, сбились ненароком, – нет, все как было.

– Не знаю. Может, кто-то с твоей работы подписан на одну из нас в личке?

Я покачала головой.

– Разве что так.

– А этот засранец хоть ответил на твой имейл?

– Какой имейл? – я нахмурилась.

– Ты не помнишь?

– Нет.

– Ты же написала генеральному директору вашей компании!

У меня отвисла челюсть. Ох, бли-и-ин... Ситуация улучшалась ну прямо на глазах.

* * *

А у «самого дна» точно имеется подвал.

Уволили.

Без выходного пособия.

И всего через неделю после того, как я выплатила второй, самый солидный платеж, прописанный в контракте на строительство дома.

Вероятность получить хорошие рекомендации от последнего работодателя? Кукиш с маслом после того, как я в пьяной вспышке ярости высказала человеку, засевшему в своей башне из слоновой кости, что я думаю о нем и его компании.

Расчудесно.

Просто лучше некуда.

Браво, Айрленд!

После того как я ухнула основную часть моих сбережений на первый взнос за земельный участок в Агура-Хиллз и, как богатенький Буратино, заплатила за весь алкоголь, который мы выдули за неделю девичника на Карибах, у меня на все про все осталось не больше тысячи долларов. Миа выходит замуж и вскоре съедет, забрав с собой свою половину ежемесячной ренты.

Не волнуйся, Айрленд, ты найдешь другую работу... когда ад замерзнет.

Медиаиндустрия столь же снисходительна, как мой банковский счет после дня в торговом центре.

Я в заднице.

В полной.

Мне придется вернуться к независимым контрактам, снова писать статьи для журналов по центу за слово, чтобы свести концы с концами, а ведь этот этап моей жизни должен был остаться позади! Почти десять лет я в лепешку расшибалась, работая по шестьдесят часов в неделю, чтобы стать тем, кто я сейчас. Я не могу уйти, поджав хвост. Я не сдамся без боя.

Нужно попытаться выбить из «Лексингтон» рекомендацию, которая не была бы разносом в резких выражениях, поэтому я глубоко вздохнула, подтянула метафорические штанишки и открыла ноутбук почитать, что там я написала президенту «Лексингтон индастриз», потому что помнилось это смутно. Может, все не так плохо? Я открыла папку «Отправленные» и кликнула по своему письму.

«Уважаемый *Ким Чен Ир* Лексингтон!»

Я даже зажмурилась. Ну вот вам и привет последней надежде. Но вдруг генеральный не просек намека и принял мой сарказм за опечатку?

Затаив дыхание, я нехотя вернулась к чтению.

«Хочу официально извиниться за мою маленькую опрометчивость».

Так, начало неплохое.

Ох, если бы на том мне и перестать читать!..

«Видите ли, я не знала, что работаю на диктатора...»

Уй-й-й... Я такая дура, когда напьюсь...

Прерывисто выдохнув, я кинулась как в омут головой, забегав глазами по строчкам:

«...и находилась под впечатлением, что в свое свободное время имею право жить, как мне нравится. В отличие от Вас, родившегося с серебряной ложкой в заднице, я работаю в поте лица и заслуживаю иногда возможности выпустить пар, и если это включает малость подру-

мянить на солнышке мои сисяндры в чисто женской компании, я так и делаю. Я не нарушала никаких законов – все происходило на нудистском пляже, где я могла раздеться догола, но ограничилась загоранием топлес. Потому что давайте взглянем в лицо истине: бюст у меня что надо. Если Вы посмотрели «оскорбляющий нравы» видос, который Ваша ханжа эйчарка не поведя бровью отправила мне вместе с бредовым письмом об увольнении, Вы радоваться должны, что хоть одним глазом взглянули на мои прелести! Можете даже запомнить, будет на что мастурбировать, извращенец Вы этакий.

Девять с лишним лет я корпела в Вашей вонючей компании. Отправляйтесь же в задницу вместе с «Лексингтон индастриз»!

И утритеесь на этом.

Айрленд Сент-Джеймс».

Да-а-а, чтобы такое загладить, предстояло приложить поистине каторжные усилия, но я решила не терять надежды. Может, *эль президенте* еще не читал мой первый имейл, и новую попытку я могу начать с просьбы стереть первое письмо, не открывая?

Ради даже малейшего шанса найти работу в родной индустрии мне нельзя уходить с плохой рекомендацией. Раз уж они сунули нос в мою личную жизнь, пусть хоть нейтральную рекомендацию напишут! Вспотев от страха, я принялась грызть ноготь. Гордыней я никогда не страдала, поэтому решительно скопировала электронный адрес президента компании и вставила в соответствующую строку нового письма. Тут главное не упустить время.

Но едва я начала печатать, ноутбук пискнул, извещая, что мне кто-то написал. Я открыла входящие, и сердце едва не остановилось при виде адресанта: Grant.Lexington@LexingtonIndustries.com.

Господи, нет!..

Я попыталась сглотнуть, но во рту пересохло.

Дело плохо. Только как-то не соображу пока, насколько плохо.

«Дорогая мисс Сент-Джеймс!

Спасибо за Ваше письмо, прочитанное обладателем серебряной ложки в заднице в два часа ночи, когда я еще находился на рабочем месте. По тону Вашего письма, пестревшего грамматическими ошибками, хотя писала его женщина с дипломом журналиста, я предположил, что Вы сочиняли текст, будучи подшофе. Ну что ж, зато Вам отныне не придется вскакивать в четыре утра (и не благодарите).

Я не смотрел видео, о котором Вы пишете (как-то руки не дошли), но если моя эротическая фантазия когда-нибудь захиреет, я, так и быть, достану его из мусорной корзины – вместе со стандартным рекомендательным письмом, которое Ваш непосредственный начальник планировал Вам вручить.

С уважением,

Богатенький Рич».

Я шумно выдохнула полную грудь воздуха, который так долго удерживала в себе. Вот блин...

Грант

– Мистер Лексингтон, хотите, я закажу вам ланч? Только что звонил посетитель, записанный на два часа, он опаздывает на тридцать минут.

– Почему люди никогда не могут прийти вовремя? – проворчал я и нажал кнопку интеркома: – Закажите мне, пожалуйста, сэндвич с индейкой «Борс хед» и швейцарским сыром на хлебе из цельной пшеницы. И предупредите – сыра один ломтик! В прошлый раз сэндвич собирал, должно быть, повар из Висконсина.

– Да, мистер Лексингтон.

Я открыл ноутбук, чтобы проверить почту, раз уж в мой плотный график опять вкрался предательский перерыв. Скользнув взглядом по списку входящих в поисках чего-нибудь важного, я невольно остановился при виде имени «Айрленд Сент-Джеймс».

Эта женщина либо пьяна, либо сошла с ума, а может, и то, и другое. Хотя первый ее имейл позабавил меня больше, чем половина ежедневной ахинеи... Я открыл новое письмо.

«Дорогой мистер Лексингтон!

Поверите ли Вы, что моя почта была взломана и то нелепое письмо накропал неизвестный злоумышленник?

По моему рассуждению, не поверите, учитывая, какое прекрасное образование Вы получили и насколько Вы умны, сметливы, трудолюбивы и успешны.

Слишком грубая лесть? Простите. Надо же мне с чего-то начинать разгребать собственные конюшни. Нельзя ли нам забыть об электронном недоразумении и начать заново?

Видите ли, что бы Вы себе ни вообразили, я напиваюсь редко. Поэтому, когда в моей жизни нарисовалось абсолютно неожиданное письмо об увольнении, мне не понадобилось много спиртного, чтобы утопить мою печаль. Вместе с моим рассудком, как я теперь понимаю.

Спасибо, если Вы дочитали до этого места. Ниже привожу письмо, которое я сразу должна была написать.

Дорогой мистер Лексингтон!

Обращаюсь к Вам в надежде испросить Вашего содействия для отмены, как я считаю, моего неправомерного увольнения с занимаемой должности. Разрешите напомнить, что я была добросовестной сотрудницей «Лексингтон индастриз» в течение девяти с половиной лет. Я начинала у Вас стажером, была принята на должность корреспондента и после неоднократных повышений стала ведущей утреннего сегмента новостей Вашего телеканала.

Недавно я побывала в остро необходимом краткосрочном отпуске на Арубе в компании восьми молодых женщин (по случаю девичника). При отеле имелся частный пляж, зарезервированный для загорания в обнаженном виде. Не имея, в принципе, склонности к эксгибиционизму, я присоединилась к подругам и несколько часов загорала топлес. Было сделано несколько невинных снимков, ни один из которых не был размещен в соцсетях мной, и хэштега с моим рабочим псевдонимом прикреплено не было. Однако, вернувшись домой, я обнаружила в почте уведомление о моем увольнении по причине нарушения политики компании в части непристойного поведения.

Полностью поддерживая наличие такого пункта в своде правил «Лексингтон индастриз», я тем не менее всецело убеждена, что мое поведение – в личное время, на отдыхе, на частном закрытом пляже – нельзя отождествить с предосудительными действиями, перечисленными в соответствующих пп. внутренней политики «Лексингтон индастриз». В связи с вышеизложенным я почтительно прошу Вас пересмотреть решение о моем увольнении.

С уважением,

Айрленд Сент-Джеймс

(телеведущая Айрленд Ричардсон)».

Сент-Джеймс... Откуда я знаю эту фамилию? Она показалась мне знакомой, еще когда пришло первое письмо, поэтому я поискал эту Айрленд во внутреннем телефонном справочнике. Она нашлась в отделе новостей, которым руководит моя сестрица, а я избегаю его как чумы вот уже полтора года, с тех пор как возглавил компанию после смерти нашего отца. Политика, пропаганда и бюрократия меня не увлекают. Формально я президент и генеральный директор, но на деле больше занимаюсь финансовой стороной «Лексингтон индастриз».

Я отыскал и перечитал первый имейл мисс Сент-Джеймс. Второе ее письмо было, конечно, попроще, но первое меня позабавило больше. В конце она поставила «Утритесь», и я невольно засмеялся – со мной так никто не разговаривал. Отчего-то ее стиль показался мне свежей струей; у меня возникло престранное желание побеседовать с мисс Ричардсон за бокалом вина. Она разожгла во мне любопытство. Я снова нажал кнопку интеркома на столе:

– Милли, можете позвонить в отдел телевидения продюсеру утреннего сегмента новостей? Не то Гаррисон Бикмен, не то Гарольд Мильтон, как-то так.

– Сию минуту. Записать его к вам на встречу?

– Нет. Скажите, что я хочу посмотреть личное дело одной из его сотрудниц, Айрленд Сент-Джеймс, рабочий псевдоним Айрленд Ричардсон.

– Я обо всем позабочусь.

– Благодарю.

Что до отложенной деловой встречи, то она продлилась всего пятнадцать минут: этот тип не только опоздал на полчаса, но и явился абсолютно неготовым. Я не располагаю запасом терпения для людей, которые не ценят мое время, поэтому я прервал его блеянье и вышел из комнаты для совещаний, попросив гостя забыть мой телефон.

– Все в порядке? – Милли подняла голову, когда я проходил мимо ее стола. – Вам что-то нужно из кабинета?

– Нет, встреча закончена. Если, паче чаяния, нам позвонят из «Бейсайд инвестментс», просто кладите трубку.

– Гм, хорошо, мистер Лексингтон. – Милли встала и с блокнотом в руке поспешила за мной в кабинет. – Звонила ваша бабушка, просила передать, что охранный сигнализация им не нужна, она отправила установщика домой.

Я только головой покрутил, обходя свой стол.

– Чудесно. Ну просто лучше некуда.

– Я отыскала личное дело мисс Сент-Джеймс и распечатала для вас. Распечатка на вашем столе в папке. Отдел персонала приобрел к ее делу некое видео, я выслала вам его на почту...

– Благодарю вас, Милли, – перебил я, усаживаясь. – Соболаговолите закрыть за собой дверь.

* * *

Черт, вот теперь я ее вспомнил! Дело давнее, но ее история не из тех, что легко забываются. Айрленд Сент-Джеймс взяли на работу, еще когда компанией руководил мой отец, и я околачивался у него в кабинете, когда Милли принесла личное дело этой мисс. Отец использовал случай Сент-Джеймс как поучительный пример решения, которые иногда приходится принимать ради имиджа компании.

Я уселся в кресле поудобнее. Каждый соискатель проходит проверку, серьезность которой зависит от вакансии. Чем больше человек на виду, чем больше его имя и лицо способны повлиять на наш бренд, тем глубже мы копаем. Проверкой на благонадежность обычно занимаются эйчары и привлеченные спецы по расследованиям. Если человек оказывается чист, на работу его принимает менеджер, подписывая контракт у начальника отдела. Как правило, выс-

шее руководство ради этого не беспокоят, если только нанимаемый не несет в себе потенциальную угрозу нашей репутации, а начальник отдела все равно намерен его принять. Вот тогда личное дело отправляется на самый верх флагштока, то есть о нем докладывают начальству.

Айрленд Сент-Джеймс... Я потер подбородок с уже пробивавшейся щетиной. Имя у нее довольно необычное – наверное, поэтому и запомнилось, хотя я старался забыть много всякой дряни десятилетней давности.

Я полистал ее личное дело: краткая биография занимала меньше страницы, но сама папка была толщиной дюйма два.

Степень бакалавра в Калифорнийском университете в ЛА по двум специальностям – коммуникации и английскому. Магистратура в Беркли – факультет журналистики, аспирантура там же со специализацией в журналистских расследованиях. Признаться, нехило. Приводов нет, штраф всего один за неправильную парковку. Полтора года назад, когда Айрленд Сент-Джеймс повысили до ведущей утренних новостей, сведения о ней уточнили: в деле появилась запись, что у нее был роман с неким юристом. В итоге расследование ничего существенного не выявило – идеальная служащая и добропорядочная гражданка. А вот с ее папашей другая история...

Следующие полсотни страниц были в основном о нем. Рядовой сотрудник охраны в жилом комплексе, в топ-новости он попал уже после своего бегства. Согнув страницы, я медленно отпускаял по одной веером, пока не нашел фотографию маленькой девочки. Подпись подтверждала, что это Айрленд. На снимке ей лет девять-десять. Непонятно почему я уставился на фотографию, как на мясную дорожную аварию: маленькая Айрленд плакала, а женщина-коп обнимала ее за плечи, уводя из дома.

Молодец.

Молодец, Айрленд, что после такого начала ты взлетела довольно высоко.

Фотография была невеселой, но я ей улыбнулся. Жизнь у этой девочки легко могла сложиться совсем иначе. Неудивительно, что Айрленд написала мне второе письмо – она не привыкла пасовать.

Я нажал кнопку интеркома.

– Да, мистер Лексингтон? – тут же ответила Милли.

– Меня интересуют последние выпуски утренних новостей с мисс Сент-Джеймс, в эфире она Айрленд Ричардсон. Сбросьте мне на почту ссылку на архивы, хорошо?

– Будет сделано.

* * *

Пожалуй, я больше внимания уделял бы нашему телеканалу, если бы знал, как он выглядит. Или хотя бы смотрел утренние новости.

Айрленд Сент-Джеймс оказалась сногшибательной – большие голубые глаза, роскошные светлые волосы, белые зубы, сверкавшие в частой улыбке. Она напоминала ту высокую актрису из последнего фильма о Безумном Максе, только была помоложе.

Я просмотрел три полных утренних сегмента новостей, прежде чем открыл письмо Милли, присланное ранее, – с материалами на Айрленд, добытыми нашим запасливым отделом по персоналу. Три пары сисек уставились на меня с монитора. Женщины на пляже, прикрывшись крошечными лоскутками – трусами бикини, томно потягивали что-то из кокосовых скорлупок через соломинки. Я с трудом оторвался от бюстов и вгляделся в лица: Айрленд среди них не было. Но за несколько секунд до окончания видео с пляжа к сидевшим подошла четвертая женщина. Мокрые блестящие волосы казались темнее, но улыбка была несомненно улыбкой Айрленд.

Если у других дам я первым делом заметил их тела, то от лица Айрленд я не мог оторваться до самого конца коротенького видео. Не потому, что фигура у нее оказалась так себе: груди были полные и явно свои, вполне соответствовавшие ее соблазнительному телу; просто от изгиба ее губ в улыбке мне сразу захотелось одеться в броню.

Я двинулся в кресле и повел курсор к крестику в углу вкладки. Хотя Айрленд предложила добавить свое изображение в мой банк эротических фантазий, я не собирался проявлять подобное неуважение. Если бы она сама прислала мне это видео, история получила бы совсем другое продолжение, но я не хотел потом ждать, когда пройдет эрекция, как ни хотелось мне пересматривать видео вновь и вновь.

Я развернулся к окну. Айрленд Сент-Джеймс, ты, судя по всему, настоящая головная боль. Особа, от которой мне лучше держаться подальше, это яснее ясного. Однако я не мог подавить желание побольше разузнать. Несколько минут я колебался, не начать ли собственную проверку – например, выслушать ее версию случившегося. Но к чему мне это?

К тому, что Айрленд Сент-Джеймс пробудила во мне интерес, вот к чему.

Может, я хотел, чтобы в моей компании все было честно и справедливо.

А может, мое любопытство подогрела ее неотразимая улыбка, убойные формы и искорка детства?

Взвесив разные версии, я понял ответ. Датчики предупреждения в мозгу вопили мне стереть имейлы и спустить распечатку личного дела в измельчитель для бумаги – это был бы разумный поступок и правильное деловое решение. Однако...

Я тронул пробел, чтобы ноутбук очнулся к жизни, и начал печатать:

«Уважаемая мисс Ричардсон!

После дополнительной проверки...»

Айрленд

Гарольд Бикмен – та еще сволочь.

Я люблю свою работу, но вот мой начальник – единственное, о чем я не буду скучать. Не мужик, а мешок с дерьмом. Бикмен был от меня не в восторге с самого начала – я случайно узнала, что на аналогичную позицию он взял парня с меньшим опытом и меньшим стажем работы в компании, чем у меня, а зарплату ему положил на двадцать тысяч больше. Я самым профессиональным образом поинтересовалась этим фактом у Бикмена, и он снисходительно объяснил, что у каждого сотрудника и каждой должности есть свои плюсы и минусы. Он заверил, что мне не о чем волноваться и что рано или поздно я получу такой бонус, о котором Джек Дорфман и мечтать не может, – оплачиваемый декретный отпуск, железно закрепленный в правилах «Лексингтон индастриз».

Я подала официальную жалобу в отдел кадров насчет гендерной разницы в оплате труда и получила аналогичную надбавку, но уязвленный Бикмен не простил, как он считал, моего предательства. Мне казалось, нам удавалось работать вместе без особых трений (в основном избегая друг друга), но сегодняшний имейл продемонстрировал, какой же Бикмен колоссальный гад. Я догадывалась, что с «голосистым» пляжным видео без него не обошлось: видит бог, этот негодяй давно мечтал посадить на мое место Сирену Экерт.

Замечу в скобках, что Сирена – ее настоящее имя, не журналистский псевдоним. О чем только думали ее родители?... Ну ладно, не суть.

Гарольд Бикмен, пятидесятичетырехлетний, обрюзгший, лысеющий, воняющий, как залежалый сыр, не был самой яркой лампочкой в гирлянде, когда дело касалось женщин. Держу пари, он надеялся на интрижку с двадцатичетырехлетней Сиреной (второе место на прошлогоднем конкурсе «Мисс Сизтл») только потому, что она похлопала ему ресницами. А еще я готова спорить, что Бикмен надеялся – я последую указаниям из его имейла.

«Уважаемая мисс Ричардсон!

В свете неблагоприятных событий и Вашего ухода с нашего телеканала попрошу Вас в четверг, 29 сентября этого года, явиться в офис к 10 часам утра и забрать личные вещи. Надеюсь, во время своего визита Вы будете вести себя профессионально. Так как Ваше рабочее удостоверение и пропуск в здание аннулированы, Вам будет необходимо подойти на пост охраны.

Всего наилучшего,

Гарольд Бикмен».

Чего?! Мне захотелось пролезть в ноутбук и задушить этого козла. Лицо сводила гримаса при мысли, что Бикмен тоже посмотрел на «неблагоприятные события». Небось еще и помастурбировать успел за двадцать две секунды видео с женщинами без лифчиков, прежде чем поперся к Сирене и предложил ей мою должность.

Единственный плюс увольнения – в четверг я наконец смогу высказать этому уроду все, что я о нем думаю... хотя с этого труса станется «отойти по делам», когда я приду за вещами.

Со вздохом я отправила письмишко в корзину, избавившись от Гарольда раз и навсегда, и, уже закрывая ноутбук, заметила новое письмо, на этот раз от Гранта Лексингтона. Мне стало любопытно, и я немедленно открыла имейл.

«Уважаемая мисс Ричардсон!

После дополнительной проверки обстоятельств Вашего дела я пришел к выводу, что решение о Вашем увольнении было обоснованным. Однако я свяжусь с Вашим непосредственным начальником и предложу ему дать вам нейтральные рекомендации по итогам Вашей работы.

С уважением,

Грант Лексингтон».

Великолепно. Лучше некуда – поручить Бикмену написать обо мне нейтральный отзыв! Наверное, стоило захлопнуть ноутбук и малость остыть, но последние сорок восемь часов довели меня до точки кипения. Я бешено настроила ответ, не заботясь о формальностях вроде приветствия и прочего.

«Офигенно! Больше, чем женщин, Гарольд Бикмен ненавидит, разве что когда барабанят ногами по полу, если, конечно, не питает тайной надежды поиметь подчиненную, как ту мадам, которая пришла на мою должность.

Что ж, и на том спасибо!»

* * *

Два дня спустя, в четверг, я в том же нервном состоянии приехала в офис на сорок пять минут раньше, не зная, насколько меня задержат утренние пробки: я привыкла ездить на работу в полпятого утра, когда дороги почти пусты. Я подозревала, что Бикмен мог распорядиться, чтобы меня не пускали до десяти часов, поэтому решила подождать в кафе и внутренне подготовиться к неизбежному общению с Гарольдом Бикменом и освобождению моего письменного стола.

Я заказала кофе без кофеина – руки и так тряслись – и ушла за столик в углу. Со стрессом я обычно борюсь, просматривая в «Инстаграме» клипы из шоу «Эллен». Они меня всегда смешат, и напряжение уходит. Я открыла забавное видео, где Билли Айлиш пугает Мелиссу Маккарти, и невольно захохотала. Досмотрев клип, я подняла глаза и неожиданно увидела, что рядом стоит человек.

– Можно к вам присесть?

Я смерила подошедшего взглядом. Высокий, красивый, в дорогом костюме – на маньяка не похож. С другой стороны, Скотт тоже не вылезал из дорогих костюмов...

Я прищурилась.

– Зачем?

Молодой человек огляделся, снова уставился на меня зеленовато-серыми глазами, и левый уголок его губ чуть дрогнул.

– Потому что другие места заняты.

Я тоже огляделась. Вот черт, действительно, в кафе яблоку негде упасть. Убирая сумку со стула, я кивнула.

– Простите, не заметила, как набежал народ. Я думала... Не важно. Присаживайтесь, не стесняйтесь.

Уголок губы снова дернулся. У него что, тик или я его так насмешила?

– Я сказал: «Простите», но вы были так поглощены своим занятием, что не услышали.

– А, да-да. Много работы. Дела, дела, – я незаметно закрыла «Ютуб» и открыла почту.

Красавец мужчина расстегнул пиджак и присел напротив. Поднеся к губам чашку кофе, он сказал:

– Видео с Уиллом – мое любимое.

Я недоуменно свела брови. Мужчина усмехнулся.

– С Уиллом Смитом из «Эллен». Я невольно обратил внимание, что вы смотрели. Вы улыбались. У вас прелестная улыбка.

Я покраснела (не от комплимента) и округлила глаза.

– Да, я солгала, я занималась не работой. Могли бы и не ловить меня на лжи.

Едва заметная улыбка превратилась в широкую, однако в ней по-прежнему сквозила самоуверенность.

– Вам говорили, что у вас надменная улыбка? – не сдержалась я.

– Нет. Я теперь мало улыбаюсь.

– Очень жаль. – Я наклонила голову.

Незнакомец вглядывался в мое лицо.

– А почему вы солгали о работе?

– Честно?

– Да, давайте попробуем пойти по пути честности.

Я вздохнула.

– Инстинктивная реакция. Я только что потеряла работу и, видимо, почувствовала себя лузершей, сидя здесь и глядя эпизоды из «Эллен».

– А кем вы работали?

– Диктором на телеканале «Лексингтон индастриз». С меня, так сказать, начинались утренние новости.

Мистер Редкая Улыбка отреагировал не так, как большинство людей. Обычно после слов, что я работаю на телевидении, я вижу удивленно вскинутые брови и готовлюсь отвечать на целый град вопросов, хотя наша профессия кажется гламурной лишь непосвященным. Сидевший напротив вовсе не восхитился, а если и восхитился, то не подал виду. Это показалось мне любопытным.

– А чем занимаетесь вы, что носите ничего себе костюм, однако сидите в кафе и никуда не торопитесь в... – я взглянула на часы, – без пятнадцати десять утра?

Уголок его губы снова изогнулся. Этому типу явно нравился мой сарказм.

– Я генеральный директор компании, – ответил он.

– Впечатляет.

– Не особенно, это семейный бизнес. Я не создавал фирму с нуля.

– Ага, протекция! – Я отпила кофе. – Вы правы, уже не так впечатляет.

Он снова улыбнулся. Если он действительно редко улыбался, это просто безобразие с его стороны, потому что полные губы и самоуверенная улыбка могли растопить сердца – и выиграть партию в покер.

– Расскажите о вашем увольнении, – попросил он. – Чтобы не возвращаться к «работе», которую вы делали в телефоне.

Я невольно рассмеялась.

– Это долгая история. Я сделала, по-моему, совершенно безобидную вещь, которая вдруг оказалась грубым нарушением политики компании.

– А в остальном вы хороший работник?

– Я девять лет пахала так, что задница дымилась, чтобы занять свою должность.

Незнакомец смотрел на меня и медленно пил кофе.

– Вы пробовали поговорить с руководством?

– Мой непосредственный начальник давно мечтал о моем уходе – с тех пор, как я пожаловалась, что он нанял парня на такую же должность, но с большей зарплатой, чем платили мне... – И тут я вспомнила, что мне нужно идти в офис к упомянутому начальнику. – Знаете, мне пора. Босс, извольте видеть, ждет, когда я соберу манатки.

«Мистер Президент» потер подбородок.

– Можно дать вам совет? Я неоднократно разбираю трудовые споры.

– Давайте, – я пожала плечами. – Вдруг пригодится.

– Ответные действия негативного характера за ваше сообщение о необоснованной разнице в зарплате по гендерным основаниям противозаконны. Я бы предложил вам записаться на прием в отдел кадров и изложить суть претензии. Они обязаны назначить служебное расследование, и тогда уже вашему начальнику придется сидеть в кафе и смотреть эпизоды из «Эллен».

Хм, Скотт не упомянул, что бикменовская «ответка» противозаконна, когда я рассказала, что произошло. Но это понятно, он был слишком занят, отчитывая меня за пребывание на пляже – и без лифчика.

Я встала.

– Спасибо. Возможно, я так и поступлю.

Красавец мужчина тоже поднялся со стула, глядя на меня так, будто хотел что-то добавить, но отчего-то был вынужден тщательно взвешивать свои слова. Я ждала, но пауза стала неловкой.

– Хм... Приятно было познакомиться, – сказала я.

– Взаимно, – он кивнул.

Я направилась к выходу, но он остановил меня, снова заговорив:

– А вы... вы не хотите потом со мной пообедать? Отговориться занятостью не получится – я знаю, что вы... совершенно свободны.

Я улыбнулась.

– Спасибо, но – не нужно.

«Мистер Президент» кивнул и снова опустился на свое место.

Я вышла из кафе, недоумевая, почему я сказала «нет». Разумеется, маньяков никто не отменял, но пообедать в общественном месте не опаснее, чем встретиться со знакомым из бара. Я так раньше делала. Признаться, что-то в этом человеке внушало мне робость – как при первом знакомстве со Скоттом: слишком уж он красив и успешен. Видимо, я просто робею перед мужчинами такого типа.

Но это же глупо! Новый знакомый безусловно секси, а утро и так обещало быть достаточно паршивым. Отчего же не воспользоваться шансом и не сходить на обед?

Я остановилась, отчего идущий сзади врезался мне в спину.

– Простите, – извинилась я.

Прохожий поморщился и обошел меня, а я побежала обратно в кафе. Рванув дверь на себя, я увидела, что президент неизвестной компании уже стоит с чашкой в руке, будто собираясь уходить.

– Эй, мистер президент, вы же не серийный маньяк?

Брови у него так и подскочили.

– Нет, я точно не маньяк.

– О'кей, тогда я передумала. Давайте вместе пообедаем.

– Ну, теперь я прямо рад, что сдержался и не разбушевался.

Я засмеялась и полезла в сумку за телефоном.

– Введите ваш номер, я сброшу вам смс.

Он бодро напечатал мне свой телефон, и я сбросила ему смс со своим номером и именем. Новый знакомый взглянул на завибрировавший телефон и отметил:

– Айрленд? Красивое имя, вам подходит.

Я взглянула в свой телефон, но своего имени мой новый знакомый не ввел.

– Мистер президент, а вы не представитесь?

– Нет, я намерен подогревать ваше любопытство до самого обеда.

– Хм... О'кей. Наверное, у вас какое-нибудь снобистское «президентское» имя, которое передается в роду вместе с трастовым фондом!

Он засмеялся.

– Я очень рад, что зашел сюда сегодня выпить кофе.

Я улыбнулась.

– Я тоже рада. Попозже я вам напишу насчет ланча.

Он кивнул.

– Буду ждать, Айрленд.

В офис я направилась в гораздо лучшем настроении. Может, сегодняшний день и не окажется безнадежно испорченным.

* * *

– Это шутка? Ты не мог попросить ее подождать, пока я заберу свои вещи?

Офисный зал у нас открытой планировки – такой большой квадрат с кубикалами посередине и отдельными кабинетами за стеклянными перегородками (аквариумы) по периметру. Охранник шел за мной по пятам до кабинета Бикмена, будто я заключенная в тюрьме, и в противоположном углу зала мне отлично было видно Сирену – она шустро переносила коробки из своего аквариума в мой кабинет.

Бикмен дернул за пряжку ремня, поддернув брюки из-под живота на пупок.

– Не устраивай сцен, иначе твое барахло сгребут в коробки без тебя!

Я нахмурилась и принялась постукивать ногой по полу, говоря:

– Надеюсь, ты хотя бы положил ей одинаковую зарплату с сотрудником мужского пола, обладающим аналогичным образованием и опытом? Хотя это будет непросто, ведь парень с ее квалификацией до сих пор разбирает корреспонденцию в экспедиции...

Бикмен натянул в своем телефоне какие-то кнопки и сказал в микрофон:

– Тут Айрленд пришла очистить кабинет, ты ей не мешай, закончишь переезд, когда она уйдет.

– Да, мистер Бикмен.

Я вытаращила глаза. «Да, мистер Бикмен»?!

Негодяй махнул ручонкой, отпуская меня восвояси:

– Давай, давай, не задерживай!

Я с отвращением вышла в зал, но одна мысль заставила меня остановиться. Я еще не решила, обращаться ли я к эйчарам насчет мотивов личной мести, которыми руководствовался Бикмен, подстроив мое увольнение. Доказательств у меня не было – я не смогла бы доказать, что именно Бикмен обнародовал треклятое видео, а угрозы, как я прекрасно знала, на него не действовали. Однако мне нужно было макнуть его в дерьмо, чтобы слегка исправить себе настроение.

Я снова переступила порог кабинета и отпустила дверь, тихо закрывшуюся за моей спиной.

– Бикмен, ты несколько лет искал повод меня уволить, но это было сложно, потому что я была образцовым сотрудником, а рейтинги новостей стабильно шли вверх с тех пор, как я начала вести утренний сегмент. Наконец ты нашел, к чему придраться. Не знаю, как ты это устроил, но уверена, что именно ты переправил в отдел кадров это видео. Скажи, ты себе копию оставил? Надеюсь, что оставил, потому что это будет единственная задница, которую ты увидишь в этом офисе. Тебе не видать ни дюйма обнаженной кожи глупой девчонки, едва закончившей среднюю школу, которую ты взял на мою позицию. Ты рассчитывал на этом к ней подъехать, но она уже трахается с новым стажером из отдела рекламы. Кстати, ты помнишь временную секретаршу Мардж Вилсон, немолодую разведенку, которую ты подпоил на офисной рождественской вечеринке несколько лет назад? Думаешь, никто не в курсе, что ты поехал потом к ней домой? – Я улыбнулась и помахала мизинцем в воздухе. – Все знают, что Мардж дала тебе прозвище Гулькин Нос!

На этом я распахнула дверь, глубоко вздохнула и пошла собирать девять лет моей жизни.

Буквально три минуты спустя у двери моего кабинета возникли секьюрити, а за их спинами маячил Бикмен.

Перекладывая в коробку содержимое верхнего ящика, я обвела бывшего начальника недобрым взглядом.

– Я еще не закончила.

– Ты целый час возишься, а нам работать надо!

– Господи, Гулькин Нос, какой же ты урод... – пробормотала я, выдвигая второй ящик. Бормотать я не умею – Бикмен побагровел и указал в направлении выхода:

– Вон! Вон отсюда!

Я выдернула ящик совсем и, не церемонясь, вывалила его содержимое в коробку. Затем я проделала то же самое с оставшимися двумя ящиками, бросив их на стулья для посетителей. Схватив со стола фотографии в рамках, а со стены – мой диплом, я затолкала все это в коробку.

Двое охранников в форме, которых вызвал Бикмен, смущенно мялись на пороге.

Я невесело улыбнулась одному из них:

– Я уйду, чтобы вам не пришлось иметь дело с этим уродом.

Охранники проводили меня к лифтам и зашли со мной в кабину. У Бикмена хватило ума спускаться на другом лифте, но когда мы вышли на первом этаже, мой бывший непосредственный начальник появился из соседней кабинки.

Я покачала головой, продолжая идти к выходу.

– По-моему, двух охранников достаточно. Необязательно меня провожать, Бикмен.

Он держался на расстоянии, но упорно шел за мной. В главном холле былолюдно, и у меня мелькнула мысль уйти, громко хлопнув дверью. Остановившись, я поставила на пол тяжелую коробку, развернулась и, указывая на Бикмена пальцем, завопила изо всех сил:

– Этот человек пользуется служебным положением, чтобы домогаться своих подчиненных! Он только что уволил меня и отдал мою должность молоденькой девчонке, надеясь, что в качестве ответной услуги она раздвинет ноги! Этот негодяй не слышал о движении «#ЯТоже»!

Бикмен кинулся ко мне и схватил за локоть. Я вырвалась.

– Не смей меня трогать!

Он отскочил, сообразив, что на него смотрят, и счел за лучшее отступить к лифтам.

Нужно было убираться, пока охрана не вызвала полицию, поэтому я глубоко вздохнула, успокаиваясь, подняла коробку и подбородок и решительно направилась к стеклянным дверям. Но навстречу мне шел человек, шагая широко и скоро. Я невольно остановилась, разглядев его лицо – очень рассерженное, даже взбешенное.

– Держите свои поганые руки при себе! – рявкнул он на Бикмена за моей спиной.

Мистер Президент.

Ну, дальше уже некуда. Первый мужчина, который вызвал во мне интерес за несколько месяцев, – и надо же, вошел в наше здание, когда я закатила скандал и орала как сумасшедшая. Хуже момента и подобрать нельзя. Да, день не задался.

И тут, видимо, сказалось накопившееся напряжение: я захохотала как ненормальная. Сперва просто прыснула, но фыркание перешло во всхрипывающее ржание, а затем в идиотский безудержный смех. Напрасно я зажимала рот – слова вырывались между приступами хохота:

– Ну конечно... Место встречи изменить нельзя... Клянусь, обычно я не такая... Просто последние дни были ну очень скверными...

«Мистер Президент» смотрел куда-то мне за спину, и выражение его лица было смертоносным: на щеках играли желваки, подбородок стал квадратным, ноздри раздувались, как у быка. Оглянувшись, я увидела, что Бикмен снова идет к нам, вместо того чтобы слинять в один из лифтов.

Я вздохнула, понимая, что еще ничего не кончилось, и закрыла глаза.

– Я пойму, если вы отмените свое приглашение на обед.

Недавний знакомый остро взглянул на меня, на Бикмена и снова на меня.

– Вообще-то я с удовольствием с вами пообедаю, но, сдаётся мне, вы сами вот-вот передумаете.

Грант

– Мистер Лексингтон, как приятно вас видеть!

Айрленд завертела головой, глядя то на меня, то на Бикмена. Если в кафе у меня еще оставались сомнения, знала ли она, кто я, то сейчас ее замешательство подтвердило – она ни о чем не догадывалась.

– Как-как он вас назвал?!

Бикмен вынырнул из-под локтя Айрленд, но я осадил его нехорошим взглядом.

– Оставьте нас, мне нужно поговорить с мисс Сен-Джеймс.

Глаза у Айрленд вспыхнули.

– Ах, сукин сын, вы с самого начала знали, кто я?

Бикмен торчал рядом, будто я и не велел ему убираться.

– Вы плохо слышите? – зарычал я.

– Простите, мистер Лексингтон, конечно-конечно, я буду у себя. Мой кабинет на одиннадцатом этаже, если я понадобится...

Ну, еще бы, можно подумать, ты и так мало сделал. Я велел охранникам вернуться на пост и попытаться взять у Айрленд увесистую коробку.

– Позвольте?

Она живо увернулась, отставив коробку подальше от меня.

– Значит, вы – Грант Лексингтон?

– Совершенно верно.

– И в кафе вы знали, кто я?

Я сглотнул.

– Знал.

– О боже, я дала свой телефон лжецу! Это еще хуже, чем маньяку.

– Я вам ни разу не солгал.

– Да, только умолчали, что вы начальник начальника моего начальника! – Тяжелая коробка, которую она держала, едва не выскользнула на пол. – Господи, письма!.. Мы же списывались по электронке, и вы не посчитали уместным назваться, хотя прекрасно знали, кто я?

– Но я действительно не знал, кто вы, когда подошел к свободному стулу! Я собирался признаться за обедом...

Она мелко затрясла головой:

– За обедом?! Да идите вы... вместе со всей вашей треклятой компанией...

Обойдя меня, она направилась к выходу.

– Айрленд! – повысил я голос.

Она не обернулась. Пожалуй, мне пора к психиатру: когда Айрленд обличала Бикмена, а мне велела отвалить, мой член задергался. Ее отповедь понравилась мне не меньше, чем ее великолепная задница, которую я проводил глазами до выхода из моего здания.

Я с улыбкой покачал головой. Пожалуй, мы оба чуточку чокнутые.

– Так я вам позвоню, чтобы перенести обед на другой день? – крикнул я ей вслед.

Не оборачиваясь, Айрленд подняла руку и выставила средний палец.

Я усмехнулся.

Шестое чувство подсказывало, что это не последняя наша встреча, но сейчас меня ждали другие, срочные дела.

* * *

– Мистер Лексингтон, как приятно вас видеть! Простите, что вам пришлось стать свидетелем пренеприятного происшествия на первом этаже – одна недовольная уволенная сотрудница устроила сцену...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.